

РОССИЯ и БОЛГАРИЯ

РОССИИ И ПОЛТАВЫ

1914 г.

1.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

12 (25) июля 1914 г., № 141.

Вернувшийся сюда недавно из Вены австрийский посланник за эти дни имел частые и продолжительные беседы с Радославовым. По всей вероятности, граф Тарновский, получив в Вене соответствующие инструкции, запросил Радославова, какое положение займет Болгария, если бы Австрия, в случае неудовлетворительного ответа Сербии на переданную в Белграде ноту, прибегла к репрессивным против Сербии мерам. Кроме того, Австрия стремится, повидимому, заручиться в случае выступления против Сербии, если не активной, то во всяком случае нейтральной поддержкой Болгарии. Вчера Радославов, по совещании с австрийским посланником, был во дворце. Здешние военные круги, весьма враждебно настроенные против Сербии, очень сочувственно отнеслись бы к походу на сербов.

Савинский.

2.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

16 (29) июля 1914 г., № 146.

Ваша телеграмма № 1496 получена ¹⁾.

Радославов заверял меня вчера, что болгарское правительство решило оставаться нейтральным в австро-сербском вопросе. Но на мое замечание, что австрийский посланник в своих бесконечных разговорах, как с ним, так и с королем, наверно, обещает им за поддержку за счет Сербии Македонию, он не скрыл, что, конечно, взял бы Македонию обеими руками. Положительных данных, утверждающих, что у Болгарии с Австрией есть на этот счет соглашение, не имею, но, по всему видно, что это более, чем вероятно. Если и когда Австрия нападет на Сербию, Болгария наверное будет посылать в Македонию

¹⁾ В телеграмме за № 1496 Сазонов предлагает Савинскому проверить слухи о переговорах, происходящих между Турцией, Болгарией и Австрией. См. «Красный Архив» № 4, стр. 47.

своих комитаджей и делать сербам, по уговору с австрийцами, всякие другие затруднения. Как явствует из разговоров с правительственными, так и с оппозиционными деятелями, они в принципе согласны, что поставленная в такое ужасное положение Сербия нуждается в помощи и симпатии, но на практике не считают возможным забыть свои с ней счеты. Нейтралитет, о котором говорил Радославов, по-моему, чисто выжидательный. Со своим практическим умом болгары хотят несколько осмотреться, а потом, смотря по ходу событий, решить, с кем им выгоднее будет идти. Я твердо заявил, что еще все без различия направлений уверены, что Россия не допустит нового издевательства Австрии, и тогда они с легкостью повернут спину Вене. Малинов уверял меня, что даже король держится этой тактики. Но, если мы позволим Австрии ее акт международного разбоя, то Болгария, конечно, постарается извлечь из этого возможно большие для себя выгоды. Не могу скрыть при этом, что в таком случае наш престиж в славянском мире вообще погибнет безвозвратно.

Савинский.

3.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

16 (29) июля 1914 г., № 151.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 150 ¹⁾.

Из этой телеграммы ясно, что от объявленного Болгарией нейтралитета остается очень мало. Очевидно, болгары, подбадриваемые Австрией, решили не упустить случая и под шумок завладеть Македонией или объявить ее автономной, и, если не напасть на Румынию, то во всяком случае быть готовыми отразить ее нападение. Нам предстоит теперь же решить, как отнестись к этому умалению и без того обездоленной Сербии. Слишком большое ослабление Сербии и особенно в пользу Болгарии не должно входить, мне кажется, в наши расчеты вообще, и, особенно, потому, что, если предположенный шаг удастся теперешнему болгарскому правительству, роль руссофильских партий в Болгарии будет кончена раз навсегда. Третьего дня я телеграфировал, что предостерег Радославова от австрийских соблазнов и посылки чет; без особого вашего приказания мои дальнейшие настояния были бы бесцельны, так как на словах они будут все отрицать. Может-быть, можно было бы сделать что-нибудь чрез Радко-Дмитриева или чрез Бухарест на почве неприкосновенности Бухарестского трактата ²⁾, если еще о таковой неприкосновенности может быть речь. Не нужно скрывать от Сербии, что все, что мы будем предпринимать в этом смысле, будет впоследствии обращено болгарями против нас.

Савинский.

¹⁾ В тел. № 150 от 16 июля сообщается о военных приготовлениях в Болгарии и о деятельности болгарских агентов в Македонии.

²⁾ См. примечание на стр. 6.

4.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

21 июля (3 августа) 1914 г., № 1655.

Копия в Ниш.

Прошу вас заявить правительству и, если найдете соответственным, королю следующее:

«В ответственную минуту, переживаемую ныне, поведение Болгарии, быть-может, навсегда предопределил отношение к ней России. Руководителям болгарской политики представляется возможность рассеять все недоразумения, восстановить с новой силой узы Болгарии с Россией и выйти из предстоящего испытания, приблизившись к осуществлению народных идеалов. Для этого требуется добросовестное, честное согласование болгарской политики с начинаниями России. Болгария может получить от этого действительные выгоды, в случае территориальных приобретений Сербии. Если же, вместо того, она начнет возбуждать смуту в Македонии и питать какие-либо злые умыслы против Сербии, то в виду вступления России в войну, такое поведение Болгарии будет рассматриваться нами, как открытый враждебный акт против России, и навсегда разроет пропасть между обоими народами. Руководители Болгарии возлагают на себя личную ответственность за последующую политику, и мы хотим верить, что, памятуя лучшие заветы своей истории, Болгария им не изменит и решительно заявит о своем намерении теперь же вступить с нами в переговоры о согласованности наших взаимных видов».

С а з о н о в.

5.

Секретная телеграмма министра иностранных дел поверенному в делах в Сербии.

23 июля (5 августа) 1914 г., № 1684.

Прошу вас сообщить Пашичу следующее:

«Мы полагаем, что в настоящую минуту надо, откинув мелочные расчеты, действовать решительно и быстро. С этой точки зрения мы полагаем, что содействие Болгарии, независимо от исхода войны, может быть обеспечено только отдачей ей теперь же Иштиба и Кочан с территорией до Вардара. В случае же победоносной войны Болгария получает так называвшуюся спорную территорию, предусматривавшуюся второй статьей тайного приложения сербо-болгарского договора 29 февр. 1912 г., от вершины Голема севернее Кривой Паланки, до Охридского озера со включением Струги.

Если бы Болгария затруднилась выступить с военными силами, то за добросовестное соблюдение нейтралитета она могла бы быть вознаграждена Кочанами и Иштибом с территорией до Вардара лишь после победоносной войны, в чем Сербия теперь же даст обязательство России, которая сообщит таковое Болгарии».

Делая настоящее сообщение, выскажите Пашичу следующую нашу общую точку зрения: начиная войну, требующую напряжения всех своих сил, войну, вызванную защитой Сербии, и которая с божьей помощью приведет к исполнению ее народных идеалов, Россия не сомневается, что сербское правительство без колебания пойдет навстречу ее заветному желанию восстановить братство всех славянских народов и прежде всего Сербии и Болгарии.

Жертвы, которые для этого придется понести Сербии, несоизмеримы с тем, что она может получить. Они несоизмеримы также с теми жертвами, которые несет Россия. Само собою разумеется, условия, сообщаемые ныне Пашичу, не должны быть нами сообщены болгарам. Для нас необходимо лишь быстрое и категорическое согласие сербского правительства предоставить России полномочие начать переговоры в указанных выше пределах. Какие-либо колебания в настоящий момент мы считали бы прямо пагубными.

С а з о н о в.

6.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

27 июля (9 августа) 1914 г., № 180.

Получив подтверждение об усиленной работе здешней австрийской дипломатии, вчера имел длинный и энергичный разговор с Радославовым, в котором доказал ему всю невыгодность для Болгарии следовать вероломным и эгоистичным советам Австрии и указал, наоборот, что, если к моменту окончания войны Болгария не нарушит по собственному почину дружественного России нейтралитета и Россия не будет в состоянии ее ни в чем упрекнуть, то она может ожидать самых щедрых вознаграждений. Этот разговор произвел впечатление на Радославова, который спросил, может ли он передать его совету министров. В самое последнее время появились указания, что работа австро-германской дипломатии потерпела некоторый урон; от нападения на Румынию, с целью заставить ее вернуться в лоно Австрии, Болгария, повидимому, отказалась к большому негодованию Вены, направившей тогда свои усилия совместно с Германией на Турцию в надежде таким образом заставить Болгарию, под страхом турецкого нападения, выступить против Сербии. Из вчерашних слов Радославова было ясно, что болгарское правительство ждет с нашей стороны более определенных обещаний. Это определилось в полной мере сегодняшним разговором с военным министром. Последний под большим секретом сообщил, что у Болгарии имеются письменные обещания Австрии и Германии, что, в случае успешного для них исхода войны, Болгария получит нынешнюю сербскую территорию с Пиротом и Нишем, Македонию с Вардаром и Салониками. Как ни несбыточны эти обещания, однако, болгары ими дорожат, и мне кажется, что для того, чтобы привлечь Болгарию на нашу сторону, нам непременно нужно, не теряя ни минуты, сделать им также письменные предложения, не входя, конечно, в детали, а определив в общих чертах будущие территориальные приращения Болгарии. Теперь, когда начинает появляться надежда действительно удержать

Болгарию от австрийского соблазна, и когда не только Греция и Сербия, но и Румыния убедились в невозможности сохранения неприкосновенности Бухарестского договора, мысль о возобновлении балканского блока ¹⁾ становится осуществимой. Конечно, пока следовало бы избегать всяких частностей. Мой румынский коллега во вчерашнем разговоре пошел дальше, чем Братиано в беседе с Поклевским, и дал понять, что за Трансильванию Румыния охотно отказалась бы от Болгарской Добруджи. Мне кажется, это было бы только справедливо, ибо нет причины обеспечивать желательный Румынии нейтралитет Болгарии лишь греческими и сербскими уступками, как о том высказался Братиано и Порумбаро. Но, с другой стороны, немыслимо допустить, чтобы Сербия, из-за которой мы объявили войну и которую ожидают богатейшие приращения, ставила теперь какие-то условия, в роде тех, которые изложены в телеграмме Штрандтмана № 311, или высказывались мысли, заключающиеся в его телеграмме № 331 ²⁾. Казалось бы, Сербия должна совершенно довериться нам. Если ваше высокопревосходительство найдете целесообразным сделать Болгарии вышеупомянутые обещания, необходимо не терять ни минуты, так как враждебная нам дипломатия должна не сегодня-завтра произвести на болгарское правительство последний сильнейший натиск.

С а в и н с к и й.

7.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

27 июля (9 августа) 1914 г., № 1768.

Срочно. Копия в Ниш и Бухарест.

Вызвав болгарского посланника, я сказал ему, что письменный ответ, полученный нами на запрос Болгарии о ее намерениях, я не могу признать искренним. Переложение ответственности за возможное восстание в сербских областях не способно ввести нас в заблуждение. В настоящую минуту всякая двусмысленность крайне опасна. Поэтому я прошу серьезно предостеречь его правительство от тех последствий, которые Болгария навлекла бы на себя каким бы то ни было выступлением против Сербии, с которой мы состоим в союзных отношениях. Последствия этого были бы пагубны для Болгарии. Наоборот, если Болгария сохранит благожелательный нейтралитет, обязывающий ее противиться наступательным действиям Турции, мы можем обеспечить ей территориальные приращения с Иштыбом и Радовиште. В случае победоносной войны, которая может сулить Сербии значительные приращения, мы, конечно, приняли бы во внимание возможность и более широкого удовлетворения Болгарии. Объяснитесь в том же смысле с болгарским правительством.

С а з о н о в.

¹⁾ Имеется в виду образовавшаяся при деятельной поддержке русской дипломатии к осени 1912 г. четвертная коалиция балканских государств, направленная против Турции и Австро-Венгрии.

²⁾ В телеграмме от 24 июля (6 августа) 1914 г. за № 311 Штрандтман указывает со слов Пашича, что сербский кабинет не согласится на территориальные жертвы в пользу Болгарии, но что сербы станут уступчивее, если получат обещания выхода к Адриатике.

В телеграмме за № 331 от 27 июля 1914 г. Штрандтман говорит об опасности преждевременного возбуждения Болгарии в случае, если Румыния и Греция обнаружат готовность покинуть почву Бухарестского договора.

8.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

27 июля (9 августа) 1914 г., № 1771.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 1768. Копия в Париж, Лондон, Константинополь, Ниш, Бухарест и Афины.

Благоволите заявить болгарскому правительству, что мы ждем совершенно точного и незамедлительного ответа на наше предложение о нейтралитете с обязательством помешать действиям Турции. В случае неполучения совершенно точного ответа или затяжки в ответе, мы предупреждаем болгарское правительство, что Россия оставляет за собой полную свободу действий, вытекающую из ее союзных отношений с Сербией, и перелагает личную ответственность на руководителей нынешней болгарской политики за последствия. — В случае указания Болгарии на трудность одной справиться с задачей, можете сказать, что в случае утвердительного ответа она может рассчитывать на содействие нашего черноморского флота. Изложенное сообщено мною болгарскому посланнику.

С а з о н о в.

9.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

29 июля (11 августа) 1914 г., № 184.

Копии в Париж, Лондон, Константинополь, Ниш, Бухарест и Афины. Ваша телеграмма № 1771 получена. Ссылаюсь на свою телеграмму № 181 ¹⁾.

Исполнил ваше приказание. Ответ обещан завтра утром после совещания с королем и обсуждения в министерском совете.

Инструкция вашего высокопревосходительства предусматривает возможность военных действий между Турцией и Болгарией. На случай, если бы императорское правительство желало однако их избежать, смею вернуться к высказанной вчера мысли о нашем совместном шаге с Англией и Францией в Конс-п-ле. Если требование демобилизации будет признано за слишком ультимативное, быть-может, можно было бы ограничиться предупреждением не нападать на Болгарию, с которой нас связывают традиционные узы. Этот шаг, если его сделать публичным, может оказать двойную услугу, так как покажет здешнему общественному мнению, что Россия не покидает Болгарию в трудную минуту, и подорвет положение теперешнего правительства ²⁾.

С а в и н с к и й.

¹⁾ В тел. от 27 июля за № 181 Савинский развивает мысль о желательности сделать в Константинополе через трех послов представление с требованием демобилизации и одновременно с обещанием в случае необходимости военной помощи Болгарии.

²⁾ С июля 1913 г. кабинет возглавлялся Радославовым, сторонником австрийской ориентации. (См. «Материалы по истории франко-русских отношений за 1910 — 1914 гг.», стр. 629 и 694).

10.

Секретная телеграмма посланника в Софии ¹⁾.

30 июля (12 августа) 1914 г., № 187.

Вот текст только что полученного мной письменного ответа болгарского правительства.

«Королевский министр иностранных дел имеет честь довести до сведения российской императорской миссии, что совет министров рассматривал сегодня сообщение, представленное вчера 29 июля старого стиля его превосходительством г-ном Савинским.

Принимая во внимание то обстоятельство, что не случилось ничего, что могло бы изменить его предшествующие решения, совет министров, в полном сознании своей ответственности перед нацией, постановил сообщить императорской миссии, что Болгария будет продолжать соблюдать самый строгий нейтралитет и будет заботиться о защите своей территории».

Савинский.

11.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

30 июля (12 августа) 1914 г., № 188.

Копии в Париж, Лондон, Консиль, Ниш, Бухарест и Афины. № 2 ²⁾.

За № 1 сообщаю текст болгарского ответа. Хотя требуемой вами точности в нем нет, но дается обещание исполнить оба наши требования: сохранение строжайшего нейтралитета и обязательство охранять неприкосновенность болгарской территории. В другой ноте, полученной мною накануне, к обязательству сохранять строжайший нейтралитет прибавлено: «во время и до конца кризиса, через который ныне проходит Европа».

Умолчание о предлагаемой нами помощи я объясняю боязнью нарушить нейтралитет, так как правительство боится войны и надеется в конце концов ее избежать...

Некоторая сдержанность ответа объясняется задетым самолюбием короля, который станет открыто на нашу сторону, лишь когда увидит, что победа в начавшейся борьбе за нами.

Французский посланник, посетивший Радославова после отправки ноты с целью поддержать мой шаг, вынес из длинного разговора с первым министром, что Болгария приняла твердое решение отразить силою турецкое нападение.

Оппозиция, которую я, согласно вашему указанию, посвятил в содержание ответа, выразила свое удовлетворение и приветствовала принятое правительством решение.

¹⁾ Перевод с французского.

²⁾ Упомянутый текст болгарского ответа приводится в телеграмме Савинского за № 187. Царская Россия.

Так как здесь всегда возможны неожиданности, и, несмотря на данные обещания, Болгария может в последнюю минуту их не сдержать и поддаться австро-германским внушениям, считал бы последним средством, дабы удержать правительство от непоправимого шага, личное обращение государя императора в свое время по телеграфу к королю. Такое обращение, которое должно стать известным народу, может в решительную минуту заставить короля образумиться.

Если эта мысль в принципе будет принята, было бы практично для выигрыша времени доставить мне текст обращения заблаговременно. Само собою разумеется, я воспользовался бы им только в крайнем случае и с особого разрешения.

Савинский.

12.

Письмо посланника в Софии министру иностранных дел.

2 (15) августа 1914 г.

Милостивый Государь

Сергей Дмитриевич.

События идут таким невероятно быстрым темпом, что даже телеграфная переписка иногда не успевает за ними следовать. Поэтому я воздерживаюсь от депеш и писем, тем более, что у вас нет лишнего времени на их чтение, но все-таки считаю долгом доложить вам о своей аудиенции у короля и сообщить некоторые имеющие значение и интерес подробности насчет здешнего политического положения за последние дни.

Получив вашу секретную телеграмму от 21 июля за № 1655, я тотчас же испросил аудиенцию у короля и, прочтя его величеству текст инструкции, развил в полуторачасовом разговоре ее главные положения, стараясь, на основании некоторых фактов и подробностей, доказать королю всю гибельность для Болгарии ее нынешней политики.

Я начал с знаменитого письма 23 июня мин. года, написанного королю теперешними его министрами, в котором давался совет, порвав с Россией, обратиться к Австрии. «Люди, подписавшие это письмо, — сказал я, — были призваны вашим величеством к власти и по сию пору ее сохраняют в своих руках. Ваше величество можете судить сами о том впечатлении, которое это должно производить в России. После объяснений, которые давались неоднократно мне как Радославовым, так и Геннадиевым насчет этого письма, после их заверений, что в письме этом не заключается политической программы и что оно теперь утратило всякое значение, императорское правительство, в своей бесконечной благожелательности, согласилось стать на эту точку зрения, особенно, когда увидело тяжелые во всех отношениях условия, которые ставились болгарскому правительству берлинскими банками во время

недавних переговоров о займе ¹⁾); правительство решило великодушно прийти Болгарии на помощь и совместно с Францией предложило весьма легкий и выгодный заем. Что же встретили мы, к нашему огромному удивлению? Упорное нежелание правительства даже рассмотреть французские предложения и ничем неоправдываемое решение взять немецкие деньги. Эти обстоятельства в связи с тем неслыханным нарушением всякой законности, к которому прибегло правительство при обсуждении займа в народном собрании, с очевидностью доказали нам, что речь шла не о простом займе, а о займе политическом, что правительство было связано известными обязательствами и не смело их нарушить. Было ли это то обязательство, которое, как уверяют, было подписано министром иностранных дел вашего величества Геннадиевым в октябре минувшего года в Вене, сейчас после того, что он уверял нашего посла в Париже о решении согласовать свою политику с видами России, или какое-либо другое соглашение с Австрией — письменное или устное — я не знаю, да это и безразлично; но наличие такого доказывается необъяснимым иначе поведением болгарского правительства». — При этих словах король поднял плечи и с горькой усмешкой сказал: «Геннадиев подписывает соглашение с Веней!».

Затем я продолжал: «Пока Россия не была в войне, подобная политика, хотя и была преступна, но она была преступна лишь против Болгарии, а теперь она становится недопустимой для нас, и такое поведение Болгарии мы будем рассматривать, как открытый враждебный акт, способный навсегда создать пропасть между двумя странами. — Оставляя в стороне соображения чувства и благодарности, я совершенно отказываюсь понять, как по соображениям собственного интереса Болгария может ожидать чего-нибудь от Австрии, от той Австрии, которая за свое вероломное и эгоистичное отношение к союзникам и «друзьям» так ужасно брошена в критический момент и Италией и Румынией, изверившимися в ней и не получившими из этого сближения никакого удовлетворения своих интересов. Это отпадение вызывает негодование в Берлине и Вене, но оно вполне заслужено, а нам оно облегчает победу над смутителями европейского мира и врагами славянства. Если эта победа будет нам дарована, то одной из забот России будет установление действительного и прочного равновесия на Балканском полуострове, а не того эфемерного, к которому всегда стремилась в своем коварстве Австрия, дорожившая иметь возможность ловить рыбу в мутной воде, и тогда, если Болгария будет пред Россией безупречна, она наверное в обиде не останется.

Принятый вчера вашим величеством посланник ваш в Белграде должен был доложить вашему величеству, что и сама Сербия сознает справедливость того, чтобы ваше благожелательное отношение к ней во время войны было должным образом вознаграждено». — Король подтвердил доклад Чапрашикова.

«Но бог войны капризен; неизвестно, несмотря на все находящиеся у нас шансы, на чью сторону склонится военное счастье,

¹⁾ Болгарское правительство в течение мая и июня 1914 г. ведет переговоры о займе с представителями германских и французских банков, при чем вокруг переговоров развертывается ожесточенная политическая борьба. Победило течение (правительственное), стоявшее за реализацию займа в Берлине. Договор о займе был подписан 29 июня 1914 г. в Софии министром финансов Тончевым, с одной стороны, и представителями Disconto Gesellschaft, с другой.

можете вы сказать. Прекрасно. Рассмотрим даже ту кажущуюся мне невозможной случайность, что Австрия выйдет из войны победительницей: ее первым шагом будет уничтожение с лица земли Сербии, которой мы больше не найдем ни на одной географической карте, а вторым — обращение ненужной больше ей Болгарии в ничтожный вассальный организм, который не мешал бы осуществлению заветного стремления Австрии к Салоникам, к Эгейскому морю». — «О, да! Салоники!» — прошептал король, закатив глаза и подняв плечи.

Я закончил свой разговор, настаивая, что все хорошее в будущем может прийти для Болгарии только от России, как это было в прошлом, а для этого мы не требуем ничего другого, как честного соблюдения нейтралитета до конца войны и воздержания от возбуждения смуты в Македонии и злых замыслов против Сербии.

На мое замечание, что мне доподлинно известно, — с именами, цифрами и другими подробностями, — что образование чет в Болгарии поощряется и что есть четы, которые уже перешли сербскую границу, король сказал: «Это для меня положительно сюрприз, я думал и был уверен, что никакого четнического движения нет». Говоря это, король сказал заведомую неправду, так как мне положительно известно, что дворец снабжал деньгами шефов банд, которые вербовались лицами, имеющими личные и непосредственные сношения с дворцом.

Король просил меня оставить ему, как памятную записку, заготовленный мной заранее французский перевод вашей инструкции и обещал мне, переговорив с Радославовым, дать ответ.

В тот же день, 23 июля, я говорил в том же смысле с Радославовым и Геннадиевым; передачей длиннейших разговоров с ними не буду вас утруждать. Скажу только, что в дополнение к тем доводам, которые я развивал пред королем, я отметил всю уродливость того явления, что Болгария, при одном известии об объявлении Россией войны, не встала, как один человек: Россия не нуждается в ее помощи, наоборот, сама просит ее оставаться спокойной, но одна мысль, что правительство болгарское в такую минуту может не быть на стороне России, представляется безобразнейшим явлением с нравственной точки зрения и преступным с политической, так как, сочувствуя враждебной России комбинации, Болгария рискует самым своим существованием.

В конце концов оба мои собеседника не могли не признать основательности моих доводов. Результатом был тот ответ правительства, содержание которого я передал вам в секретной телеграмме за № 174¹⁾ и полный текст которого препровождаю сегодняшним курьером.

Ответ этот был признан вами неискренним, и с тех пор я имел честь получить ваши секретные телеграммы №№ 1768 и 1771, предписывавшие мне сделать более энергичные представления болгарскому правительству с требованием от него обязательства помешать действиям Турции. Из многочисленных телеграмм моих вам известны подробности, которые я буду пополнять новыми телеграммами по мере того, как неясное ныне положение будет выясняться.

Прошу ваше высокопревосходительство принять уверение в глубоком моем уважении и неизменной преданности.

А. Савинский.

¹⁾ Телеграмма № 174 в делах отсутствует.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

5 (18) августа 1914 г., № 199.

Радославов уверял меня, что с Талаатом¹⁾ он «пока» не пришел ни к какому заключению, но что он будет еще с ним видаться сегодня перед его отъездом в Бухарест и сообщит мне результаты. Он отвергает мои подозрения насчет действительной цели приезда Талаата и говорит лишь о желании установления приятельских отношений с соседкой, которой он боится. Он не отрицал возможности присоединения Румынии к соглашению, но настаивал на его мирных задачах. Полной искренности заявлений Радославова я не верю. Из его неясных слов и намеков можно заключить, что он понимает, что поездка Талаата сюда и в Бухарест — плод австро-германских усилий, но что Болгария желает взять от этого посещения лишь то, что ей полезно, и не идти далее, сохранив свой нейтралитет и обезопасив себя как со стороны Турции, так и Румынии. На мое замечание об опасности такого блока, благодаря существованию которого Болгария может в каждый данный момент быть втянута во враждебную России комбинацию, Радославов, с одной стороны, положительно отрицал возможность выступления Болгарии против Сербии, а с другой — утверждал, что из разговора с Талаатом вынес впечатление, что Турция боится России. Я указал Радославову самым решительным образом, насколько было бы губительно для Болгарии связать себя в такую важную минуту с коварной Австрией и вековым врагом Турцией, и, наоборот, насколько будет для нее выгодно чувствовать себя безупречной перед Россией в момент, когда мы будем решать судьбу балканских государств. Я подтвердил ему, что ваше высокопревосходительство уже теперь озабочены возможно более широким обеспечением интересов Болгарии в минуту ликвидации войны, а, в случае нападения Турции, императорское правительство не оставит ее своей поддержкой. Благодаря стараниям России такая поддержка обеспечена и со стороны Греции, как то явствует из телеграммы Демидова № 183. Общее впечатление разговора скорее тягостное: — питая вместе с королем австро-германские симпатии, правительство относится с недоверием и к нашим военным успехам и к нашему отношению к нему самому. Он не исключает возможности победы немцев и получения из их рук выгод, а я ему повторил, что все благополучие Болгарии в будущем, подобно тому, как в прошлом, — может исходить только от России.

Савинский.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

8 (21) августа 1914 г., № 205.

Не зная, в чем состояло ваше решение по отношению к Турции, и узнав его впервые из переданных мне вами телеграмм Гирса №№ 751

¹⁾ В телегр. от 3 авг. 1914 г. за № 197 Савинский сообщает о прибытии в Софию турецкого м-ра вн. дел Талаат-бея и председателя парламента Халиля. По мнению посланника цель их поездки — привлечение Болгарии и Румынии к австро-германской коалиции.

и 753 ¹⁾ о существовании конкретных переговоров с Портою, позволяя себе высказать следующие соображения: теперешняя мировая борьба должна на долгое будущее устранить возможность новых потрясений; поэтому каждый из участников будет и должен стараться, при ее ликвидации осуществить возможно более широко свои национальные задачи и закрепить за собой возможно большие выгоды. Если таковыми для себя мы не будем считать завладение проливами, — то, конечно, нам желательно удержать Турцию от активного выступления, хотя последнее, может-быть, и не было бы для нас особенно страшно, в виду царящей там сумятицы и нашей малой уязвимости со стороны Турции сравнительно с тем вредом, который мы можем ей нанести. Если, в целях удержания Турции, императорское правительство признает желательным заручиться ее нейтралитетом и согласится за это не только гарантировать ей территориальную неприкосновенность, но, сверх того, обеспечить хотя бы территориальные приобретения, то, мне кажется, их следует ограничить лишь островами, так как одно возбуждение вопроса об уступке части западной Фракии вызовет в Болгарии общее самое сильное негодование. Когда здесь шли переговоры о займе, то главным аргументом против заключения его в Германии было требование немцами в качестве обеспечения отдачи в их пользование естественных богатств вновь приобретенных фракийских земель, этой единственной «жемчужины», доставшейся Болгарии после Бухарестского мира. Одно принципиальное согласие наше на эту уступку, о чем турки вновь осведомят болгар, оттолкнет от нас даже наших друзей, разве мы формально пообещаем и гарантируем Болгарии другие компенсации, возбуждать вопрос о которых в настоящую минуту, как я вижу из переписки вашей с Бухарестом, Афинами и даже Нишем — преждевременно и опасно.

Савинский.

15.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Афины, Ниш, Бухарест, Софию, Париж, Лондон, Константинополь.

10 (23) августа 1914 г., № 2094.

Грэй сообщил нам, что он поручил английскому посланнику в Софии разъяснить болгарскому правительству, что неправильно думать, будто Англия не расположена к Болгарии.

Сочувствуя идее союза балканских государств, Грэй разделяет мысль о необходимости для Греции и Сербии пойти для осуществления этого на достаточно заманчивые предложения Болгарии, при чем Греция и Сербия получают достаточные вознаграждения при поражении Австрии. С своей стороны английское правительство готово оказать финансовую поддержку балканскому блоку, если бы он осуществился.

Сазонов.

¹⁾ См. «Россия и Турция», стр. 26.

16.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

11 (24) августа 1914 г., № 2113.

Получил ваше письмо от 2-го августа.

Дали ли вы понять членам нынешнего кабинета, что для них представляется случай возобновить нормальные отношения с Россией и что мы готовы предать забвению личные недоразумения, если руководители болгарской политики искренно пойдут нам навстречу.

Полагаем, что это желательно разъяснить в виду значения личных вопросов для Радославова, Геннадиева и их единомышленников

С а з о н о в.

17.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Париже и Лондоне.

12 (25) августа 1914 г., № 2149.

Сообщается в Афины, Константинополь, Софию, Бухарест, Ниш. Компенсации со стороны Греции могли бы состоять в присоединении к Болгарии чисто славянских областей, примыкающих к нынешней южной границе Сербии.

Новая граница могла бы быть приблизительно намечена так: от Дойрана, между Воденой и Агостосом и выйти в направлении к Кастории.

С а з о н о в.

18.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

12 (25) августа 1914 г., № 214.

Английский посланник, не стоворившись, к сожалению, с Панафье и со мной, был у Радославова и высказался в смысле инструкций, переданных мне вами в телеграмме № 2094. Французский посланник и я сделали то же самое, но из полного недоверия к Радославову, неизменно отвечавшему нам, что Болгария хочет остаться нейтральной, мы все трое повторили все секретарю короля, так как король дает все указания, касающиеся внешней политики. — Мы все настаивали на том, что восстановление балканского блока должно быть необходимым последствием нынешней войны и что в принципе для его осуществления необходимы взаимные территориальные уступки, установление которых должно составить предмет последующего обсуждения самими заинтересованными державами под верховным покровительством России. — Вступать же теперь в конкретный обмен мыслей на этот счет ни мои коллеги, ни я, без вашего на то особого указания, не решились, отдавая себе отчет, насколько возбуждение этого вопроса до поражения Австрии

трудно и щекотливо и сопряжено с практическими затруднениями. Для обеспечения успеха наших дальнейших выступлений втроем весьма желательно, чтобы английский посланник получил категорические предписания не выступать, не стоворившись с французским посланником и со мной.

Савинский.

19.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

15 (28) августа 1914 г., № 220.

Здесь все больше и больше признаков, что король и правительство желают пойти по пути, приведшему Болгарию в прошлом году к 16 июня ¹⁾ и Бухарестскому миру. В № 219 я доношу о проезде германских матросов. К этому случаю открытого нарушения нейтралитета присоединяется много других, менее явных, совокупность которых свидетельствует, однако, что здесь что-то затевается. Узнать, что именно — нельзя, но от дворца и от послушного ему правительства следует ожидать всего. Для того, чтобы развязать себе руки и обеспечить за собой полный произвол, правительство ввело в стране *(пропуск)* военное положение. Усиленно говорят о предстоящей мобилизации. Констатируется агитаторская деятельность в Македонии, принимаются, очевидно, по требованию австрийского посланника, всевозможные стеснительные меры против Сербии. Назначенное на завтра возобновление заседаний Народного Собрания после совещания вчера Радославова с королем отменено и предположено Собрание распустить. Это делается, конечно, из желания правительства уклониться от обещанных разъяснений по внешней политике и избежать готовившихся запросов о нарушении нейтралитета, принятии наших предложений и так далее. В виду всего этого скорейшее приведение в исполнение задуманного вами плана становится все более и более настоятельным. Мне кажется, что при наличности существующего настроения будет недостаточно сделать правительству проектированные вами территориальные предложения, а нужно будет подчинить их ответу на поставленный одновременно совершенно категорически королю и правительству вопрос, с нами ли Болгария или против нас: при чем оговорить, что уклончивых ответов, во внимание к важности момента, мы более не примем. Это отнюдь не должно означать, что мы хотим, чтобы Болгария сейчас же выступила активно, а только — что мы требуем вполне ясного заявления, что Болгария, в случае нашего столкновения с Турцией, уже теперь даст нам обещание содействовать всеми мирными мерами нашей с ней борьбе и, лишь в случае нападения Турции на Болгарию или нарушения Турцией ее территориальной неприкосновенности, выступить активно. При всяких других обстоятельствах, подобное соглашение должно было бы оставаться тайной, но теперь можно было бы потребовать от правительства, чтобы оно откровенно заявило австрийскому и германскому посланникам,

¹⁾ Начало военных действий против сербов (II балканская война).

что оно под давлением обстоятельств меняет политику, которой оно следовало до сих пор; необходимым условием и последствием такой перемены могла бы явиться хотя бы частичная перемена в составе кабинета, что для нас весьма важно, так как сговориться с теперешними людьми нам не удастся. Мобилизация, которая может быть объявлена со дня на день и при этом без всякого предупреждения нас, явится, конечно, враждебным нам актом. Предпочтительнее, чтобы она нас не застала врасплох, почему прошу уже теперь самых точных указаний, что в таком случае мы будем делать.

Савинский.

20.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.

16 (29) августа 1914 г., № 2259.

Сообщается в Париж, Константинополь, Ниш, Бухарест, Софию и Афины.

Английский посол сообщил сущность инструкций, данных английским представителям в Сербии, Афинах и Софии.

Из них явствует, что Грэй продолжает говорить в Софии о возможности сопротивления со стороны Болгарии и Румынии. На желательность такого упоминания мы уже указывали.

Далее Грэй полагает, что державы Тройственного Соглашения должны ограничиться указанием на желательность компенсаций в пользу Болгарии, предоставив балканским государствам самим взаимными переговорами определить их размер.

Между тем из телеграмм Штрандтмана ясно, что Пашичу можно только навязать необходимость известных компенсаций, но рассчитывать на добровольные уступки совершенно невозможно. По отношению к Греции Грэй снова хочет повторить обеспечения против нападения со стороны Болгарии, не отдавая себе отчета в том, что успокоенное подобными заверениями греческое правительство не будет расположено на уступки в пользу Болгарии.

Прошу вас убедить, если возможно, Грэя в необходимости безотлагательного и энергичного воздействия со стороны всех трех держав на сербское и греческое правительства с целью побудить их или самим или через посредство России, Франции и Англии вступить в Софии в переговоры на указанных нами в №№ 2105 ¹⁾ и 2149 основаниях.

Со своей стороны мы полагаем, что, при своей неискренности, болгарскому правительству трудно будет оправдаться перед своим общественным мнением, если оно уклонится от переговоров на основах существенных выгод. В случае двоедущия со стороны болгарского кабинета, мы можем поставить его в трудное положение, если огласим те условия, кои были ему предложены.

Сазонов.

¹⁾ В телеграмме за № 2105 от 11 августа 1914 г. Сазонов передает просьбу Пашича об ускорении организованного коллективного воздействия на Болгарию со стороны России, Франции и Англии. По мнению Пашича, державы должны при этом обещать Болгарии «не призрачные, а реальные компенсации», которые должны выразиться в отдаче Болгарам «спорной зоны».

21.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

17 (30) августа 1914 г., № 2273.

Сообщается в Ниш, Афины, Бухарест, Париж и Лондон.

Делькассе предлагает заявить Болгарии, что, независимо от компенсаций, которые она может получить от Сербии и Греции, державы Тройственного Соглашения признают ее права на приобретение Фракии до установленной Лондонским трактатом ¹⁾ линии Энос—Мидия, в случае, если Болгария окажет сопротивление наступательным действиям Турции.

Вы уполномочены сделать соответствующее заявление сообща с английским и французским посланниками.

С а з о н о в.

22.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

30 августа (12 сентября) 1914 г., № 2615.

Доверительно. — Узнаем из весьма секретного источника, что некий Наумов, являющийся здесь негласным агентом болгарского правительства, донес последнему, что Россия желала бы за гарантию нейтралитета и сопротивление наступательным действиям Турции достигнуть возвращения Болгарии спорной зоны, а также славянских областей, принадлежащих ныне Греции. В числе последних Наумов ошибочно упоминает Каваллу, Серес, Дразу и Кукуш.

Было бы желательно, если представится к тому случай в разговоре, исправить неправильное представление, могущее создаться в Софии, отнюдь не называя источника.

С а з о н о в.

23.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

2 (15) сентября 1914 г., № 262.

Получил вашу телеграмму № 2615.

Еще до получения этой телеграммы в одном из разговоров с Радославовым, доказывая ему преимущество наших обещаний перед австрийскими, имел случай высказаться в желаемом вами смысле. Воспользуюсь первым удобным случаем, чтобы сделать это вновь. Наумов, демократ, член Народного Собрания, отправился в Петроград в качестве корреспондента болгарского телеграфного агентства с паспортом здешнего министерства иностранных дел, который был визирован нами 2-го августа сего года. — По собранным сведениям он ведет двойную игру и является клеветом Радославова.

С а в и н с к и й.

¹⁾ Лондонский мирный трактат, зафиксировавший результаты I балканской войны, был подписан 17 (30) мая 1913 г.

24.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Афинах и поверенному в делах в Нише.

19 сентября (2 октября) 1914 г., № 3021.

Сообщается в Софию.

Прошу вас обратить внимание правительства, при коем вы аккредитованы, на необходимость воздержаться от вторжения регулярных войск в территорию Болгарии, ибо это дало бы желанный повод болгарскому правительству счесть это за вызов и выступить совместно с Турцией.

С а з о н о в.

25.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

21 сентября (4 октября) 1914 г., № 307¹⁾.

Английский посланник дал сегодня французскому посланнику и мне следующее резюме инструкций, полученных им за последние дни из Лондона.

«Конфиденциально. Не имея возможности брать на себя обязательств, касающихся урегулирования территориальных вопросов на Балканском полуострове, стоящих еще также в зависимости и от той общей конъюнктуры, которая сложится в будущем, и касающихся прежде всего самих балканских государств, мы отнесемся, однако, сочувственно к пожеланиям Болгарии, если бы оказалось, что другие государства в результате войны получают значительные территориальные приращения. Мы имеем полную возможность обещать Болгарии денежную помощь, если поведение ее по отношению к нашим союзницам будет дружеским».

С а в и н с к и й.

26.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

21 сентября (4 октября) 1914 г., № 308.

Опасаясь того македонского движения, о признаках которого я доносил в письме от 14 сентября, я опять заговорил вчера с Радославовым об опасности для Болгарии, если она его допустит. Он еще раз заверил меня, что Болгария никогда не пойдет против России. «А против Сербии?» — спросил я. — «Это другое дело, — ответил он, — в ту минуту, когда мы будем видеть, что война кончается и что Болгария, зная сербов, рискует ничего не получить, то мы, может быть, и оккупируем Македонию, но предварительно непременно спросим Россию». «Решив при окончании удачной войны и в случае соблюдения

¹⁾ Перевод с французского.

Болгарией честного нейтралитета пойти навстречу ее национальным стремлениям, Россия, — сказал я, — наверное скажет вам и тогда не брать с оружием в руках того, что она будет в состоянии предложить вам без пролития крови». Разговор кончился тем, что Радославов обещал мне честным словом, что теперь никаких выступлений и авантюры правительство не допустит и до конца сохранит нейтралитет и что, когда, по его мнению, придет момент, то он обратится к нам. Я дал понять Радославову, что всегда благосклонное к славянам, вообще, и к Болгарии в частности, императорское правительство, по всей вероятности, и тогда найдет средство уладить дело между Болгарией и Сербией к обоюдному удовольствию. Из этого разговора видно, что мысль об оккупировании Македонии здесь существует, но, как совершенно верно заметил Пашич, в телеграмме поверенного в делах Сербии № 637 ¹⁾, срок выступления определится обстоятельствами. Дабы побудить Радославова строже относиться к бандам, я, в виде конфиденции, не называя источника, по телеграмме посланника в Афинах № 260 ²⁾, сказал, что у меня есть указания, что Сербия и Греция готовы не стесняться в средствах дать отпор бандам, что мы даем советы умеренности в Нише и Афинах, но советуем и Болгарии принять самые энергичные меры. Радославов обещал.

Савинский.

27.

Секретная телеграмма посла в Константинополе.

16 (29) октября 1914 г., № 1607.

Разбирая положение исключительно с точки зрения выгоды славянства, а в частности и наших здесь интересов, приходится признать полную несостоятельность предположений Пашича, что Россия может удержать Болгарию только угрозой. Военные действия Сербии за последние три месяца должны были убедить ее, что она не сможет завоевать сама земли, на которые распространяет свои вожеления. Земли эти могут дать ей только великие державы. При таких условиях Сербии следовало бы подчиниться пожеланиям, выдвигаемым Россией в славянских интересах, понимаемых в более широком смысле, нежели с исключительно узкой сербской точки зрения. Только жертвами в пользу Болгарии, а не угрозами и не доводя ее до отчаяния, можно помешать ей выслушивать предложения турок и австрийцев.—Удерживая Болгарию, мы парализуем Турцию и можем добиться установления более устойчивого порядка, нежели созданного Бухарестским договором. Время слишком дорого, чтобы терять его во взаимных обвинениях. Сербия должна была бы понять, что теперь нужно иметь в виду только благополучное окончание европейской войны, и мы в праве требовать от тех, за которых сражаемся, соблюдения и наших выгод.

Гирс.

¹⁾ В телеграмме № 637 от 13 сент. 1914 г. Штрандтман рассказывает об известных ему фактах, характеризующих подготовительную агитационную и организационную работу болгаро-турецких агентов в Македонии.

²⁾ Телеграммой от 18 сентября 1914 г. за № 260 Демидов сообщает со слов сербского посланника о принятом Грецией и Сербией совместном решении по вопросу о борьбе с болгарскими четниками в Македонии.

28.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

16 (29) октября 1914 г., № 373.

В прошлое воскресенье я съездил в Ниш с целью поговорить с Штрандтманом по сербско-болгарским делам. Пашич, знавший о моем приезде, сказал ему, что был доволен меня повидать. Разговор с Пашичем главным образом касался той почвы, на которой могло бы произойти болгаро-сербское примирение. Не входя ни в какие конкретные подробности, я настаивал на принципиальной необходимости территориальных уступок. Пашич, ссылаясь на их трудность, указал, как на максимум, на территорию до Вардара. На мое замечание, что если нам удастся осуществить национальный (*пропуск*), то мы этим не можем удовлетвориться, он, приведя все аргументы, которые вам известны уже по телеграммам Штрандтмана, сказал, что, в случае неудачи переговоров с Болгарией, Сербия будет защищаться и что надеется в таком случае на помощь Греции и Румынии. Из всего разговора, имевшего, конечно, характер совершенно частного обмена мыслей, можно было вывести заключение, что, помимо трудности уступать ту государственную территорию, которая уже в руках сербов, Пашич находит для Сербии целесообразнее сохранить общую с Грецией границу. В заключение Пашич сообщил мне о своем намерении просить вас послать в Сербию русскую дивизию, каковая мера должна, по его мнению, иметь громадное материальное и нравственное значение. С точки зрения порученных мне интересов я считаю эту меру весьма целесообразной, как средство удержать болгар от всяких неожиданных выступлений.

Савинский.

29.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

19 октября (1 ноября) 1914 г., № 389.

№ 1. В № 2 излагаю подробно здешние настроения в связи с нашей войной с Турцией. Общественное мнение, единодушно признавая ваше требование о невыступлении против Сербии слишком слабым, высказывается за активное участие в войне. Для этого ставится несколько условий, но самым серьезным является обеспечение тыла со стороны Румынии. Радославов со свойственной ему недальновидной хитростью, вместо того, чтобы вступить в открытые переговоры, пользуется сторонними путями для пробных шаров относительно пожеланий правительства. Сегодня буду его видеть, но, конечно, без определенных инструкций, разговор будет иметь лишь академический характер.

Савинский.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

19 октября (1 ноября) 1914 г., № 390.

№ 2.

В виду оборота, принимаемого событиями, почитаю долгом несколько подробнее остановиться на характеристике общественно-политического настроения Болгарии в связи с русско-турецкой войной. Все без исключения партии и органы печати указывают на чрезвычайную важность Турции для всех балканских государств, а особенно для Болгарии, при чем органы демократов, народников и радикалов, а равно и лидеры их открыто высказывают необходимость для Болгарии примкнуть к России, Франции и Англии. Правительство в лице Радославова и Фичева в заверениях своих не делать ни малейшего жеста, неугодного России, кажется мне теперь несомненно искренним, и думаю, что, при вероятной дальнейшей эволюции, ему не трудно будет перейти от этого отрицательного благожелательства к активной с нами солидарности. Даже так называемые «руссофобские» круги начинают признавать, что вне России нет будущего благоденствия Болгарии. Мне говорили, что такие заявления делали Геннадиев и Радев — посланник в Бухаресте, на-днях побывавший в Софии, а бывший помощник главнокомандующего Савов прислал доверительное лицо сказать Тодорову, что, по его мнению, пришел момент активного выступления Болгарии, при условии, если Россия гарантирует ей: 1) Македонию согласно договору 1912 года и границу Мидия—Энос, 2) безопасность тыла со стороны Румынии, 3) безопасность черноморских берегов и 4) свободу командования над болгарскими войсками. По слухам, которые я еще не успел проверить, в этом же смысле высказался сегодня Радославов пред популярным корреспондентом «Times» Баучером. Условия эти Савов желает обсудить с Тодоровым; для этого между ними уговорена встреча на этой неделе, после чего Савов будет добиваться аудиенции у короля, дабы воздействовать на него в этом смысле. Сам король, повидимому, тоже склоняется перед очевидностью и, в сознании решающей воли России в судьбах балканских народов, спросил через Фичева мнения Тодорова о политическом моменте. Тодоров, так же, как и Малинов, решивший испросить на-днях аудиенцию в виду серьезности минуты, изложил Фичеву единственно спасительную, по его мнению, политическую программу в Болгарии в смысле единения с Россией. Лично я думаю, что два факта — преобладание наше на Черном море и благожелательное нам поведение Румынии — устранят последние колебания правящих сфер в Софии, которые ожидали и ожидают нашего предложения об активном выступлении. Радославов при последнем свидании со мной, повидимому, ожидал от меня именно подобного требования, и, когда я сообщил ему о вашем предложении лишь воздерживаться от всякого враждебного выступления против Сербии, то он, как я телеграфировал за № 381 ¹⁾, тотчас же поспешил дать мне усердные уверения в этом

¹⁾ Телеграмма Савинского от 18 октября 1914 г.

смысле. Шефы же оппозиции, узнав об этом требовании, столь по их мнению невинном, объясняли воздержание ваше от предложения активного выступления тем недоверием к настоящему кабинету, которое естественно должно было укрепиться в вас на основании всего его предыдущего поведения.

Не имея инструкций, я, конечно, воздерживаюсь от настояний в смысле активного выступления Болгарии и ограничиваюсь разъяснением того, насколько в интересах будущности болгарского государства было бы необходимым, чтобы болгары попросили нас о допущении их к совместным с нами действиям против Турции. Конечно, с течением времени мы и одни справимся с турками, но содействие болгар значительно ускорило бы развязку турецкой агонии. Помимо чисто военного значения помощи болгарских войск и полного соответствия выступления Болгарии тем политическим видам, которые мы всегда возлагали на нее, вмешательство ее в военные действия теперь же, по моему крайнему разумению, весьма желательно также и потому, что, в противном случае, сохранив нетронутой свою военную мощь до момента ликвидации больших проблем, Болгария — непослушная и злопамятная — служила бы немаловажной угрозой сама по себе и предметом интриг даже со стороны наших нынешних союзников англичан, которые, в случае могущих возникнуть с нами разногласий, могли бы поощрять неумеренные притязания болгар в сторону проливов. Только что получил телеграммы Штрандтмана, №№ 803 и 821 ¹⁾, по содержанию коих я не успел еще обменяться мыслями с Радославовым. Признавая нравственное значение жеста Пашича, сомневаюсь, чтобы практически Болгария придала ему особое значение.

С а в и н с к и й.

31.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

20 октября (2 ноября) 1914 г., № 393.

Сегодня имел с Радославовым продолжительный разговор. Он утверждал, что после нападения на нас Турции с королем не виделся, и возникшее новое положение в совете министров еще не обсуждалось. Я выразил изумление, что правительство относится к вопросам перво-степенной важности для Болгарии столь равнодушно, и путем долгих убеждений заставил его обещать обсудить вновь созданное положение. Я высказал следующее соображение: настоящая минута редко благоприятна для Болгарии, чтобы доказать России, что она не окончательно забыла ее благодеяния; вместе с тем Болгария, таким образом, могла бы надеяться восстановить многое, утраченное в Бухаресте. Усилия Болгарии были бы минимальные, так как в случае ее выступления ей пришлось бы иметь дело со знакомыми местами и со слабыми турецкими войсками; соседи ее настроены все скорее благожелательно. Лично думаю, что, если болгарское правительство не выяснило до сих

¹⁾ В телеграмме за № 821 от 18 (31) октября 1914 г. сообщается о сделанном Пашичем болгарскому правительству заявлении, составленном в дружеских тонах.

пор еще своего положения, то, конечно, это происходит ни по чему другому, как потому, что оно все еще окончательно не уверено в исходе борьбы и, в случае победы Австрии, надеется получить не только сербскую Македонию, но и часть старой Сербии. Французский посланник прочел мне сегодня инструкции, данные (*пропуск*) французским послам в Петрограде и Лондоне. Мне кажется, предлагаемый им способ действий единственно практичный: когда мы будем в состоянии втроем предложить гарантировать Болгарии компенсации, то она скорее сдастся на наши требования. Размер же этих компенсаций можно было бы установить на основании трех международных актов, составленных под покровительством и при участии трех держав согласия: сербо-болгарское соглашение 1912 года ¹⁾, Петроградский и Лондонский протоколы. Правда, при этом условии останется невыясненным вопрос о размерах уступок со стороны Греции. К воззванию Пашича Радославов отнесся снисходительно. В разговоре с Радославовым я подчеркнул его нравственное значение, но зашедшему ко мне сербскому посланнику сказал откровенно свое мнение, что «соловья баснями не кормят».

Савинский.

32.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

22 октября (4 ноября) 1914 г., № 400.

Я до сих пор не знаю, считает ли ваше высокопревосходительство выступление Болгарии желательным или нет. В утвердительном случае косвенным средством к тому могло бы послужить выступление Греции, выбор момента которого греческое правительство всецело предоставило нам. По сведениям французского посланника, Греция, будто бы, уже теперь замышляет высадку своих войск в Галлиполи. Ревниво относясь к возможности новых завоеваний последней, особенно в тех местах, где в войну с Турцией действовали болгарские войска, Болгария, наверное, не успокоится. Таким образом, мы получили бы против Турции сразу двух союзников. Продолжаю думать, что у Болгарии нет с Турцией формального договора, но спокойствие, с которым болгарское правительство относится к последним событиям, заставляет предполагать, что какой-нибудь уговор существует, по всей вероятности, сводящийся к тому, что, если одна из них в войне, то другая остается нейтральной. На существование близких отношений указывают также частые и продолжительные свидания турецкого посланника с Радославовым и особенно с Фичевым. Наконец некоторые неосторожные слова последнего в разговоре с нашим военным агентом также могли бы быть истолкованы

¹⁾ Союзный болгаро-сербский договор был подписан 29 февр. (15 марта) 1912 г. Гешовым и Миловановичем.

Военная конвенция была подписана 29 апреля 1912 г.

Указанный договор, предусматривавший выступление союзников против Турции, разделял отвоєвываемую территорию на три зоны: сербскую — к северу и западу от Шар-горы, спорную — между Шар-горой, Родопами, архипелагом и Охридским озером, и болгарскую — к востоку от Родопских гор и реки Струмы.

в смысле существования каких-то взаимных обязательств, например, говоря с Татариновым о сравнительно большом количестве войск, оставляемых турками во Фракии, Фичев сказал: «Не верят нам».

Савинский.

33.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

22 октября (4 ноября) 1914 г., № 3622.

Ваша телеграмма № 390 получена.

Узнав о нападении на нас Турции, я ограничился на первых порах предложением Болгарии не выступать против Сербии. Я не считал возможным пойти дальше, потому что предыдущие наши предложения нашли так мало сочувствия у болгарского правительства.

Воспользовавшись последующим свиданием с Маджаровым, который сам заговорил о возможности совместного с нами выступления Болгарии, я не скрыл от него причин моей сдержанности и уполномочил его лично от себя запросить инструкций для переговоров на следующих двух основаниях.

Содействие Болгарии нам в войне с Турцией обеспечивает ей наше согласие на приобретение Фракии по линии Энос — Мидия. Содействие нам же на австрийском фронте в районе действий сербских войск обеспечило бы Болгарии в случае победоносной войны компенсации на базе договора 1912 г.

Узнаем секретно, что Маджаров запросил инструкций, повидимому, почтой, что может замедлить ответ. Во всяком случае, соблюдая должную осторожность и не придавая нашим словам характера официальных предложений, пока мы не уверимся в действительном намерении правительства пойти нам навстречу, можете пользоваться изложенной беседой в ваших обменах мнений.

Если бы здешний посланник получил инструкции на основе четырех пунктов, передаваемых вами, то дело нашего соглашения могло бы значительно подвинуться. Безопасность болгарского побережья могла бы быть достигнута разрешением нашему флоту пользоваться Бургасом, как базой для действий против Турции. Компенсации за счет Сербии потребовали бы указанного выше содействия Болгарии против Австрии. Безопасность тыла со стороны Румынии может быть легко нами оговорена. Свобода командования войсками должна быть предметом переговоров между военными в целях согласования.

Сазонов.

34.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

22 октября (4 ноября) 1914 г., № 3623.

Имейте в виду, что следует не касаться в переговорах вознаграждений за счет Румынии.

Сазонов.

Секретная телеграмма посланника в Афинах.

22 октября (4 ноября) 1914 г., № 298.

Болгарский посланник утверждает, что колебания Болгарии находятся в зависимости:

- 1) от опасения за незащищенные ее порты и берега,
- 2) от неуверенности в многочисленном ее мусульманском населении, и
- 3) от затруднений со стороны македонской партии, не желающей и слышать о выступлении к Адрианополю, пока Македония остается в руках сербов. Мой сербский коллега открыто заявил Пассарову — с просьбой передать в Софию, что, если бы Болгария вздумала захватить Македонию, Сербия отвлекла бы все свои силы от австрийского фронта на болгарский, предоставляя австрийцам занять Сербию как германцы Бельгию, впредь до разрешения великой европейской борьбы. Слухи о болгарско-турецком соглашении основаны будто бы на уговоре Геннадиева и главарей македонской партии с Турцией без участия софийского правительства. Венизелос только и ждет активного выступления Болгарии против Турции, развязывающего руки Греции, чтобы начать совместные военные действия.

Д е м и д о в.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

23 октября (5 ноября) 1914 г., № 3643.

Копии в Бордо, Лондон и Ниш.

Французское и английское правительства предлагают совместно заявить болгарскому правительству о компенсациях в случае его выступления. Я ответил согласием, указав, что за участие против Турции можно согласиться на линию Энос — Мидия, за участие против Австрии — на компенсации в духе договора 1912 г. Полагаю, что при этом нужно иметь в виду настойчивое желание Сербии и Греции иметь смежную границу, каковое могло бы быть удовлетворено за счет Албании. Узнаю из секретного источника, что Маджарову поручено повременить переговорами, которые будут вестись в Софии, когда наступит время.

С а з о н о в.

Памятная записка великобританского посла в Петрограде российскому министру иностранных дел ¹⁾.

5 ноября 1914 г. ²⁾

Болгарский премьер-министр довел до сведения посланника его величества в Софии, что его правительство решило продолжать сохра-

¹⁾ Перевод с английского.

²⁾ По новому стилю.

нять строгий нейтралитет. Он сказал, что Болгария не нападет на Румынию в случае, если последняя к нам присоединится, и прибавил, что ничто не может побудить его действовать против Тройственного Соглашения. Он заметил, что это официальное заверение.

Его превосходительство указал также на то, что болгарские войска еще не забыли перенесенных ими в траншеях лишений, что поэтому они встретили бы без энтузиазма перспективы зимней кампании против Турции.

Премьер-министр просил сэра Бакс-Айронсайда передать сэру Э. Грэю уверения в искренности этого заверения и прибавил: «события пойдут своим чередом».

Все вышеприведенные заявления были подтверждены начальником королевской канцелярии.

Обсудив со своими русскими и французскими коллегами положение, создавшееся в связи с изложенным в памятной записке посольства от вчерашнего числа предложением, сэр Бакс-Айронсайд доносит, что, по их мнению, если бы вслед за этим предложением последовало разрешение Болгарии немедленно занять предлагаемую ей к востоку от Вардара территорию, то этим в ближайшее же время могло бы быть обеспечено ее сотрудничество.

38.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

24 октября (6 ноября) 1914 г., № 408.

Получил вашу телеграмму № 3622.

Воспользовался заключающимися в ней мыслями в разговоре с зашедшим ко мне вчера Добровичем, а сегодня с Радославовым. Я начал с того, что грущу за Болгарию, которая занимает такое положение, которое может лишить ее в конце войны всяких оснований на компенсации. Указал на вашу неохоту даже разговаривать с правительством, обнаруживающим настолько мало сочувствия. Советовал лично от себя, для изглажения впечатления горечи, испытываемого всей Россией от поведения болгарского правительства, начать переговоры, высказать пожелания, сделать соответственные предложения. Коснулся сам тех вопросов, которые заключались в четырех пунктах моей телеграммы № 390. Указал на безопасность со стороны румын (*пропуск*), ожидающих решения Болгарии для определения своего собственного положения, и на дошедший до меня слух о решении Сербии покинуть теперь австрийский театр войны и обратиться против болгар, в случае захвата Болгарией Македонии. На все эти доводы Добрович и особенно Радославов отвечали, что правительство твердо решило сохранять нейтралитет, что у него теперь нет ни подготовки, ни денег вести войну, притом война с Турцией непопулярна и т. д. Но, если бы Болгарии была дана сейчас Македония, то у всего народа явился бы новый подъем. Я ответил Радославову, как личное мое мнение, что я готов был бы согласиться с его доводами против активного выступления и даже поддерживать их пред вами, если бы видел с его стороны больше лояль-

ности и прямоты; если бы, вместо того, чтобы выжидать, на чьей стороне будет окончательная победа, и прислушиваться к широким по форме, но пустым по содержанию австро-немецким обещаниям, он прямо сказал мне: Болгария хотела бы выступить против Турции, но разным соображениям этого не может, но, не боясь ни немцев, ни австрийцев, публично объявляет, что все ее симпатии и помощь на стороне России, например, ее порты открыты для русского флота, ее территория для всего того, что может России понадобиться и т. д. При этих условиях я взялся бы защищать перед вашим высокопревосходительством интересы Болгарии и, наверное, не без успеха. А нынешнее поведение Болгарии при ликвидации не даст даже ее друзьям никаких козырей в ее пользу, и она останется не при чем. Видимо, настроенный за два дня, что я его не видел, немцами, Радославов упорствовал и указывал на ту пользу, которую уже принес нам болгарский нейтралитет. Я признал это для периода до войны с Турцией, но после 16 октября нейтралитет Болгарии лишь в интересах нашего противника — Турции. «Если Румыния и Греция выступают, то тогда, — сказал Радославов, — положение изменится». — «В каком смысле? — спросил я. — Вы выступите вместе с греками против Турции?» — «Нет, мы займем Македонию, но, повторяю, — не иначе, как с вашего согласия, которое, мы надеемся, нам будет тогда обеспечено, так как в то время Сербия будет наверное уже в Боснии и Герцеговине». Из этих слов видно еще раз, насколько все помыслы Болгарии сосредоточены на Македонии.

Савинский.

39.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

24 октября (6 ноября) 1914 г., № 409.

Ваша телеграмма № 3643 получена.

На основании бесед с Добровичем и Радославовым, переданных мною в моей телеграмме № 408, боюсь, что наши совместные заявления болгарскому правительству о компенсациях в случае его выступления, обречены на неуспех. Его выступление в настоящее время может быть достигнуто лишь одной ценой — немедленной передачей Македонии в пределах договора 1912 года.

Савинский.

40.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

26 октября (8 ноября) 1914 г., № 413.

Совершенно доверительно. Из предыдущих моих телеграмм ваше высокопрев—ство знаете, что между компенсациями, которые могут быть предложены Болгарии, Македония занимает в умах и чувствах всех болгар совершенно исключительное место. С Фракией у болгар связаны слишком тяжелые воспоминания и, кроме того, они считают, что на эту территорию у них нет конкурентов; к Добрудже они относятся сравнительно холоднее, а Македония стала теперь для всех прямо неотступною мечтой. С другой стороны, по поступающим

сведениям, видно, что в настоящее время ни Греция, ни Румыния на территориальные уступки не идут. Несмотря на то, что великая война начата нами для защиты Сербии и что мы ей готовим в будущем особо крупные приобретения, конечно, было бы несправедливо отнести исключительно на ее счет болгарские компенсации, особенно в тот момент, когда она так героически борется с сильнейшим врагом, если бы к этому не принуждали ее же собственные интересы. С каждым днем неравная борьба становится тяжелее и тяжелее, убыли в войсках весьма чувствительны, военные припасы и люди истощены и нуждаются в самом необходимом, наступают холода, и от Шабаци до Вальева и Ниша недалеко. Между тем австрийцы, проигрывая кампанию против нас, захотят удовлетворить свое самолюбие, раздавив окончательно Сербию. На это есть прямые указания в телеграмме Штрандтмана № 851 и в том внимании, которое австрийцы стали уделять в последнее время сербскому театру; психологически это только понятно. При этих условиях не благоразумнее ли сербскому правительству самому взять инициативу уступки Болгарии Македонии взамен за выступление болгар на австрийском театре?

Болгары настолько дорожат Македонией, что я уверен, что если, с согласия и по почину Сербии, мы бы предложили открыто эту комбинацию, то ни одно правительство не устояло бы пред натиском общественного мнения. В виду остроты сербо-болгарских отношений, можно было бы позаботиться, чтобы две армии действовали в различных местностях и не были связаны общим командованием. Если бы все-таки было признано более целесообразным, чтобы занятие Македонии произошло после окончания войны, то теперь можно было бы сделать болгарскому правительству тождественное, гарантированное тремя державами Соглашения, заявление, предоставив правительству сообщить Народному Собранию, что, если Болгария поспособствует успешному окончанию нами войны, то в вознаграждение за это три державы гарантируют ей Македонию в пределах договора 1912 года. Быть-может, при этой комбинации удастся двинуть Болгарию и против Турции. Помимо предохранения таким путем Сербии от полного разгрома и обеспечения нам содействия Болгарии, это развяжет руки Румынии и Греции. Искушенный опытом, Пашич не может не оценить положения во всем его значении: именно его патриотизм и любовь к Сербии заставят его найти те слова убеждения к сербскому общественному мнению, которые оправдают пред последним его решение.

Савинский.

41.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послам в Бордо и в Лондон ¹⁾.

27 октября (9 ноября) 1914 г., № 3687.

Сообщается посланнику в Софии.

Французский и английский послы договорились со мной по поводу текста тождественной телеграммы их правительствам следующего содержания:

¹⁾ Перевод с французского.

«Английский посланник в Софии полагает, что державы Тройственного Соглашения могли бы добиться содействия Болгарии против Турции, гарантировав ей расширение ее территории:

- 1) до линии Энос—Мидия,
- 2) до Вардара.

В виду этого г. Сазонов ничего бы не имел против того, чтобы начать в этом смысле переговоры, если бы можно было быть уверенным в том, что болгарское правительство отнесется к ним искренне.

Поэтому он бы желал, чтобы сэр Б. Айронсайд лично убедился в том, каковы действительные намерения короля Фердинанда и его министров».

С а з о в о в.

42.

Секретная телеграмма посланника в Софии ¹⁾.

28 октября (10 ноября) 1914 г., № 417.

Французский посланник и я имели случай уже сообщать своим правительствам неоднократно и раньше, а также сообщали и совсем недавно о той неблагоприятной для нашего дела роли, которую играет наш английский коллега; не поддерживая сношений ни с политическими кругами Болгарии, ни с нами, он совершенно не знаком ни с краем, ни с местными условиями, ни с болгарскими стремлениями.

Будучи не в курсе последних и обладая прискорбным тщеславием, Айронсайд желает играть крупную роль и, не входя в обсуждение политических вопросов ни со мной, ни с Панафье, он единолично принимает те или иные решения, сообщая о них то болгарскому, то лондонскому правительству. Выступление, о коем идет речь, в вашем № 3687, дает тому блестящее доказательство. Г. Панафье и я совершенно не понимаем, на чем могут быть основаны предположения Айронсайда. На основании самого тщательного исследования общего положения вещей в данное время, мы пришли к твердому убеждению, что линия Энос—Мидия не представляет в настоящий момент в глазах Болгарии того, что побудило бы ее идти против Турции; что касается линии Вардара, то надо было бы совершенно не понимать действительности, чтобы предположить, что она могла бы удовлетворить Болгарию, прекрасно знающую, что сами сербы при всей их неуступчивости, все же признают, что линия эта должна отойти к Болгарии даже без оказания ею действительной помощи союзникам.

Переговоры, начатые на основаниях, указанных Айронсайдом, заранее обречены на полнейшую неудачу, и лучше бы было их не начинать.

В выступлении Айронсайда перед министерством иностранных дел, предпринятом тайно от Панафье и меня, мы имеем лишь лишнее доказательство непригодности английского представителя и его желания во что бы то ни стало играть роль, которая ему не по плечу. Вам известен характер его отношений с моим предшественником. Что касается

¹⁾ Перевод с французского.

оснований, которые могли бы быть приняты для переговоров с Болгарией в настоящее время, в этом отношении я продолжаю придерживаться того взгляда, который я имел честь сообщить вам моей телеграммой № 413. Памятуя о том, что великие моменты требуют великих решений и великих средств, необходимо постараться добиться согласия Сербии и сделать соответственные предложения Болгарии.

Единственно возможной почвой для этого является Македония с ее границами 1912 года; спорным здесь может быть лишь вопрос о том, к какому, именно, времени будет решено приурочить ее передачу Болгарии.

Французский посол, будучи возмущен выходкой нашего английского коллеги и совершенно не разделяя его взглядов, предупреждает свое правительство о той опасности, которую представляет собой мера, рекомендованная Айронсайдом и заранее обреченная на неудачу. Кроме того, Панафье телеграфирует в Бордо, что заметный недостаток солидарности между представителями Тройственного Соглашения может произвести здесь крайне невыгодное впечатление; с другой же стороны, то первенствующее положение, которое Айронсайд стремится занять в глазах короля и правительства, если судить о том по вашей вышеупомянутой телеграмме, мало совместимо с традиционным положением России, которая в балканских вопросах привыкла на оказывающих ей содействие друзей смотреть лишь как на своих помощников.

Савинский.

43.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

31 октября (13 ноября) 1914 г., № 422.

Французский посланник сообщил мне полученную им из Бордо телеграмму с известием, что г. Спалайкович с таким же преступным шовинизмом, как сербский посланник в Афинах — телеграмма Демидова № 298 — объявляет о невозможности для Сербии никаких уступок и о том, что он предпочтет оставить всю Сербию австрийцам, чем уступить клочок Македонии болгарам. Эти, ослепленные своими мелочными побуждениями и счетами, люди не хотят видеть, что они играют в руку Австрии, которая не перестает работать здесь всеми силами в пользу выступления Болгарии в сторону Македонии. Работа эта скорее благодарная, и, если бы она удалась и если бы сербские квази-патриоты исполнили свои (*пропуск*), то план Австрии легко бы осуществился. Раздавив сербов, она заняла бы Македонию, временно предложив ее Болгарии; она купила бы этой ценой эту последнюю, а сама прошла бы к Салоникам и Константинополю. Слухи о том, что Австрия напрягает свои силы против Сербии и, приблизившись таким образом к болгарской границе, хочет силой увлечь Болгарию, здесь более и более подтверждаются.

Савинский.

44.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии ¹⁾.

2 (15) ноября 1914 г., № 3797.

По получении вашим и французским и великобританским коллегам инструкций, благоволите сделать следующее заявление министру иностранных дел:

«В виду того, что немедленное выступление Румынии явилось бы чрезвычайно ценной военной помощью для Сербии, императорское правительство желало бы получить от болгарского правительства формальное обещание не предпринимать никаких враждебных действий по отношению к Румынии в случае, если бы последняя напала на Австрию.

Если бы Болгария решилась действовать согласно желаниям трех держав, она могла бы рассчитывать на их содействие в деле охраны ее собственных интересов».

Если бы при этом выяснилось, что Болгария не расположена дать заверения в том, что она не нападет на Румынию, то после того, как остальные аргументы будут исчерпаны, вы могли бы устно, дабы не задеть самолюбия болгар, сообщить, что, «если Болгария воспользуется выступлением против Австрии для того, чтобы напасть на румынскую территорию, державы Согласия сочтут это нападение за враждебный по отношению к ним акт и сделают из него в соответствующий момент все необходимые выводы».

Прошу вас иметь в виду, что особенно желательным было бы соглашение Болгарии с Румынией на почве согласования их действий.

Имеются некоторые основания считать, что Румыния была бы готова пойти в известной мере навстречу пожеланиям болгар. Это обстоятельство, в свою очередь, облегчило бы нашу задачу склонить Сербию к уступчивости.

С а з о н о в.

45.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

3 (16) ноября 1914 г., № 430.

Английский посланник только что пригласил Панафье и меня к себе и, прочтя нам обширную дипломатическую переписку за последние дни, сообщил, что он был вчера у Радослава и Добровича и от имени трех держав Согласия передал следующее: «три державы за активное выступление Болгарии против Турции предлагают ей при окончании войны Фракию до линии Энос—Мидия, часть Македонии до Вардара и денежную помощь».

Радослав и Добрович, поблагодарив за сообщение, обещали передать его королю и дать ответ. Из вышеупомянутой переписки Панафье

¹⁾ Перевод с французского.

и я впервые узнали, что мысль о предложении части Македонии, а не территории, предусмотренной соглашением 1912 г., принадлежит английскому посланнику в Афинах. Соображения, высказанные мною по существу этого вопроса в телеграмме № 417, остаются неизменными, и французский посланник и я боимся, что шаг Айронсайда обречен на неуспех. Мы оба обратили в дружеской форме внимание Айронсайда на то, что мы могли рассчитывать, что, выступая от имени трех держав, он нас предупредит, во избежание впечатления, которое могло бы произвести на того же Добровича и Радославова, если бы они увидели, что мы даже не знаем о столь важном шаге английского коллеги.

Айронсайд понял и обещал впредь быть с нами в постоянном контакте.

Савинский.

46.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

4 (17) ноября 1914 г., № 435.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 430. Английский посланник сообщил Панафье и мне, что Радославов и Добрович ответили ему вчера следующее: король и правительство, благодаря державы Тройственного Соглашения за предложение, порешили держаться и впредь строгого и лояльного нейтралитета, так как теперь, в виду наступающего зимнего времени и памятных болгарскому солдату страданий последней зимней кампании, война против Турции была бы непопулярна и даже можно было бы опасаться неповиновения отдельных частей. Радославов и Добрович заверили при этом Айронсайда, что Болгария никогда не выступит против держав Соглашения. На вопрос Айронсайда о положении, которое Болгария заняла бы по отношению к Румынии в случае выступления последней против Австрии, Радославов самым официальным образом заявил, что Болгария никогда не нападет на Румынию, если только последняя выступит совместно с нами. Радославов уполномочил Айронсайда довести о сем официально до сведения английского правительства.

Савинский.

47.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

4 (17) ноября 1914 г., № 436.

Во время разговора с английским посланником, изложенного в предьидущей телеграмме, Айронсайд получил телеграмму от Грэя, которую тут же нам прочел. Грэй сообщил ему, что он дал указания послаам в Петрограде и Бордо предложить вам и Делькассе вызвать активное участие Болгарии против Турции путем обещания ей Македонии в пределах соглашения 1912 г. Эта эволюция, происшедшая во взгляде Грэя, обрадовала нас всех, так как в ней мы видим залог нашего успеха. Мысль эта была предложена вами еще в июле месяце и со стороны Делькассе сразу встретила сочувственный прием. В виду обстоятельств

последнего времени—война с Турцией и стратегическое положение Сербии—и принимая во внимание характер болгар и условия минуты, а также необходимость действовать наверняка для достижения результата, прежде всего важного для нас самих, мы втроем пришли единогласно к заключению, что должны настоятельно высказать пред нашими правительствами следующие соображения и пожелания: 1) Три правительства не должны дать повод говорить, что они делают новые предложения после отклонения Болгариею первых, сделанных Айронсайдом 31 октября; то, что будет решено предложить теперь, должно составить естественное продолжение и развитие предложений 31 октября. 2) Болгарии гарантируются при окончании войны территориальные приобретения в Македонии на точном основании договора 1912 г. 3) В виде залога и доказательства доброжелательности, ей предоставляется немедленная оккупация предложенной 31 октября территории до Вардара. 4) Если будут сделаны только обещания без разрешения немедленной оккупации, то мы все единодушно убеждены, что эта новая полумера приведет к новым неопределенным результатам. Между тем пред наличностью указываемых нами предложений никто в Болгарии не устоит, и увлечение Болгарии в войну с Турцией обеспечено. Конечно, нужно раз навсегда отказаться от кооперации болгарских и сербских войск против австрийцев, но обязать Болгарию гарантией не нападать ни в коем случае на Румынию. 5) Мы все также единодушно убеждены, что настоящие переговоры должны вестись в полном секрете и не только от нишского правительства, но даже от наших представителей в Сербии, так как единственно возможный способ успеха, это—поднести Сербии совершенно готовое и бесповоротное решение.

Соображения, которые может противопоставить этому Пашич или сербские патриоты и которые переданы в телеграммах Штрандтмана №№ 932 ¹⁾ и 934 ²⁾, конечно, по нашему глубочайшему убеждению, не выдерживают самой снисходительной критики. Ясно, что «исполнить добровольно наши требования ни одно сербское правительство не может», но, именно, поэтому во всех словах Пашича сквозит желание, чтобы его принудили к этому. Что Россия, начавшая войну из-за Сербии, спасающая ее в данный момент от полного уничтожения Австрией и отдачи ее территории той же Болгарии, но в гораздо больших размерах, наконец, Россия, мечтающая в ближайшем будущем о Великой Сербии, может поступиться сербскими интересами, этому в Сербии никто не может искренне поверить; не верит этому и сам Пашич, который говорит, что «надеется только на Россию и верит в ее конечное торжество, которое даст силу перенести все испытания». Так пусть же Пашич и все сербы почерпнут эту силу в сознании, что Сербия, правда, путем болезненной операции, спасается от гибели и что вместе с тем Россия, таким образом, не только страхует славян на будущие века от немецкого засилья, но, что главное для нас, охраняет и свои собственные интересы, оставаясь верною своим историческим

¹⁾ В телеграмме за № 932 от 2 (15) ноября 1914 г. приводится мнение Пашича о нежелательности обещаний болгарам компенсаций, как поощряющих их требовательность, а также указание Пашича на то, что появление болгарских войск в Македонии будет истолковано и в Сербии и в Греции, как акт, враждебный интересам последних.

²⁾ В телеграмме за № 934 от 2 (15) ноября 1914 г. говорится о непримиримых болгаро-сербских настроениях сербов.

задачам и заветам. Если бы императорское правительство в согласии с союзниками согласилось на вышепредлагаемый образ действия, то это был бы такой успех для нас и удар нашим противникам, от которого они долго не оправились бы. Английский и французский посланники телеграфируют в том же смысле своим правительствам. Если нам будут даны инструкции, весьма важно, чтобы они были идентичные с приказанием передать письменно дворцу и правительству. Конечно, для исторического престижа России, российский представитель должен был бы играть первую роль.

Савинский.

48.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

5 (18) ноября 1914 г., № 440.

Румынский посланник сообщил мне, что по его, как он говорит, вполне заслуживающим доверия, сведениям, болгарский посланник в Константинополе телеграфировал сюда, что турки, по совету немцев, намекают на возможность уступки Болгарии, за ее поддержку, значительной части Фракии хотя и не до линии Энос—Мидия. Румынский посланник сообщил мне только что, будто здешний германский посланник, принимая на-днях македонскую депутацию, сказал ей, что Германия очень сочувствует занятию Болгарией Македонии. Все это подтверждает не представляющий никакого сомнения план австро-немцев: раздавив Сербию, увлечь Болгарию во враждебную нам комбинацию.

Савинский.

49.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

5 (18) ноября 1914 г., № 3858.

Телеграфирую Бордо и Лондон.

Ссылаюсь на телеграмму Савинского № 435. Я считал бы весьма полезным, чтобы представители держав Согласия выразили Радославову удовлетворение по поводу данного им обещания, что Болгария, сохраняя нейтралитет, не нападет на Румынию, если последняя выступит с нами. Тожественное заявление могло бы быть изложено в следующей форме: «Три союзные державы с удовлетворением приняли к сведению данные господином Радославовым посланнику его величества короля Великобритании заверения в том, что Болгария решила сохранять во время нынешнего кризиса строгий нейтралитет и что она не нападет на Румынию в том случае, если последняя присоединится к направленным против Австрии действиям, о чем и сообщено Румынии» ¹⁾.

Сазонов.

¹⁾ Текст заявления приводится в переводе с французского.

50.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послан в Бордо и Лондоне.

7 (20) ноября 1914 г., № 3894.

Сообщается в Софию и Бухарест.

Сообщаю вам текст выработанного мною, совместно с французским и великобританским послами, заявления болгарскому правительству:

«Правительства трех союзных держав с чувством удовлетворения приняли к сведению заявления, сделанные председателем совета министров Болгарии посланнику его величества короля Великобритании в Софии.

Если, согласно этим заявлениям, Болгария принимает на себя обязательство соблюдать по отношению к Румынии, Греции и Сербии строгий нейтралитет, державы Соглашения гарантируют ей, что, при окончательном урегулировании всех вопросов после войны, они примут во внимание линию ее поведения и предоставят ей значительные территориальные компенсации.

Компенсации эти будут увеличены в том случае, если Болгария решится выступить против Турции или Австро - Венгрии» ¹⁾.

С а з о н о в.

51.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

8 (21) ноября 1914 г., № 445.

Сообщается в Бордо, Лондон и Бухарест.

Получил вашу телеграмму № 3894.

Предложенное вами заявление болгарскому правительству, не содержа в себе конкретных предложений, не произведет должного впечатления. Для того, чтобы правительство решилось открыто заявить, что оно на нашей стороне, а тем паче выступить активно, нужно дать ему то, что вы совершенно определенно предопределили в вашей телеграмме от 23 июля за № 1684, т. - е. сейчас — территорию до Вардара, а по окончании войны территорию до линии Голема - Охрида - Струга.

Французский и английский посланники вполне разделяют это мнение.

С а в и н с к и й.

52.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

9 (22) ноября 1914 г., № 449.

Сообщается в Бордо и Лондон.

Дополнение к моей телеграмме № 445.

Продолжая неукоснительно держаться мысли о целесообразности применить к теперешней важной минуте решительные меры, но, опа-

¹⁾ Перевод с французского.

саясь, что по причинам, о которых я догадываюсь, мысль эта не находит вашего сочувствия, считаю долгом предложить присоединить к тексту выработанного заявления болгарскому правительству следующую фразу, которая обеспечит возможность дальнейших переговоров, а следовательно, и более верное достижение преследуемой конечной цели, и которая не отнимает у болгар надежды, что нами еще не сказано последнее слово: «Вместе с тем правительства трех союзных держав готовы впоследствии с болгарским правительством вопрос о территориальных приобретениях и определить таковые с большою точностью» ¹⁾).

Савинский.

53.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

10 (23) ноября 1914 г., № 3936.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 449. Копии в Бордо и Лондон. Ссылаюсь на свою телеграмму № 3894.

Благоволите сделать заявление болгарскому правительству согласно сообщенному вам в моей телеграмме тексту. Когда выяснится отношение к нам болгар, не возражаю против развития сказанного заявления в указанном вами смысле, но устно.

Сазонов.

54.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

11 (24) ноября 1914 г., № 458.

Сообщается в Бордо и Лондон.

Получил ваши телеграммы №№ 3894 и 3936.

Английский посланник, французский и я передали сегодня упоминаемое в них тождественное заявление Радославу, сказав, что оно делается в развитие заявления Айронсайда 31 октября. Радослав отнесся к заявлению сочувственно и обещал, переговорив с королем, дать ответ. Я дал ему понять, согласно вашей телеграмме № 3936, что от этого ответа и, вообще, от отношения к нам болгар будет зависеть и наше дальнейшее отношение к ним. Я входил к Радославу последним, когда он уже знал содержание нашего заявления; он встретил словами: «Как жаль, что Болгария не готова; если бы не это, то она могла бы с Россией идти против Австрии либо против Турции». Словам этим нельзя придавать серьезного значения, но, как они, так и, вообще, все отношение Радослава к нашему заявлению, свидетельствуют, что пока болгарское правительство довольно, что мы от него не требуем ничего другого.

Савинский.

¹⁾ Текст дополнения дается в переводе с французского.

55.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

16 (29) ноября 1914 г., № 4025.

Ваша телеграмма № 458 получена.

Я сожалею, что, исполняя возложенное на вас поручение, вы и ваши сотоварищи не удержали Радослава от нежелательного для нас обещания дать ответ по существу на ваше обращение. Таковое имело целью исключительно принятием к сведению сказанного Радославом великобританскому посланнику придать его словам характер обязательства. Такой характер обязательства ныне ослаблен. Вместе с сим задерживается намеченное выступление представителей Согласия в Бухаресте. Не можете ли вы, в виду этого, чрезвычайно осторожно и отнюдь не оказывая давления, вызвать ускорение ответа болгарского правительства.

С а з о н о в.

56.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

18 (30) ноября 1914 г., № 476.

Получил вашу телеграмму № 4025. Прошу срочных распоряжений.

Ответа на наше обращение не будет. Радослав понял, что оно имело целью принятие к сведению сказанного им великобританскому посланнику, и еще раз подтвердил мне только что самым категорическим образом свои слова.

С а в и н с к и й.

57.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

19 ноября (1 декабря) 1914 г., № 4076 ¹⁾.

Телеграфирую Бордо, Лондон. Копии Бухарест, Афины.

Предлагаю французскому и британскому правительствам присоединиться к императорскому правительству, дабы предпринять следующие выступления: 1) в Афинах: заявить греческому правительству, что, если греческая армия немедленно двинется на помощь Сербии, — три союзных державы защитят Грецию от возможного нападения Болгарии; в награду за свое содействие Греция получит после войны южную часть Албании; 2) в Софии: заявить болгарскому правительству, что три союзных державы приняли на себя защиту Греции от возможного нападения Болгарии. Если во время имеющих совершиться событий правительство Болгарии сохранит строгий и честный нейтралитет, Болгария получит после войны значительное улучшение

¹⁾ Перевод с французского.

своей границы в Македонии и расширение своей территории во Фракии до линии Энос—Мидия. Гарантировать, кроме того, болгарскому правительству, что находящиеся на Сербской территории в Македонии греческие войска покинут ее тотчас по окончании военных действий.

3) В Бухаресте: просить румынское правительство присоединиться к декларации, коей три союзных державы принимают на себя защиту Греции от возможного нападения Болгарии.

С а з о н о в.

58.

Секретная телеграмма австрийского посланника в Софии графа Тарновского министру иностранных дел графу Берхтольду ¹⁾.

София, 2 декабря 1914 г. ²⁾.

Во время разговора со мною министр-председатель сначала настаивал на том, что его не удовлетворяет одно обещание сербских областей, которые займет своими войсками Болгария, и просил письменного подтверждения этого обещания, безусловного или обусловленного нейтралитетом.

Мне удалось его уговорить касательно последнего, но он не надеется, что, если бы он и решился обратиться с этой просьбой к германскому представителю, с которым он по этому поводу еще не говорил, его желание было бы исполнено.

Утратив эту надежду, министр-председатель сказал, что иметь обещание сербских областей, которые будут заняты Болгарией, все же лучше, чем совсем не иметь такового, и что он желал бы его получить.

Я старался его убедить в том, что в письменных заверениях нужды нет, однако, он сказал, что придает значение подобному заверению. Он обещал не только держать означенный документ в тайне и никому его не показывать, но и не ссылаться на него в случае, если бы ему пришлось давать объяснения в парламенте, и ни при каких обстоятельствах не говорить, что он получил от нас формальное заверение. Последнее могло бы, в случае надобности, послужить исключительно, как основа разъяснений, которые, в таком случае, носили бы общий характер.

Хотя я не думаю, чтобы поведение Болгарии в дальнейшем зависело от того, получит ли она от нас означенное обещание, все же я рекомендовал бы его дать, под условием абсолютной тайны. Я считаю, что мы можем положиться на обещание министра-председателя, и потребую при этом от него, чтобы он, в случае выступления в парламенте с разъяснениями, представил на мое усмотрение их текст.

59.

Секретная телеграмма посланника в Софии.

26 ноября (9 декабря) 1914 г., № 520 ³⁾.

Текст тождественной декларации, сделанной сегодня Радославову тремя посланниками:

¹⁾ Перевод с немецкого. Дешифрант.

²⁾ По новому стилю.

³⁾ Перевод с французского.

«По предписанию своего правительства, ссылаясь на заявление от 11 ноября, российский посланник имеет честь довести до сведения королевского правительства, что три державы Согласия гарантировали Греции защиту ее от нападения со стороны Болгарии.

В дополнение к вышеупомянутому сообщению, три державы Согласия гарантируют Болгарии, что, если она будет строго и добросовестно соблюдать нейтралитет, она получит после войны справедливые территориальные компенсации в Македонии и расширение своей территории во Фракии до линии Энос—Мидия». Савинский.

60.

Секретная телеграмма посланника в Софии ¹⁾.

26 ноября (9 декабря) 1914 г., № 522.

Текст ответа Радославова, переданного 26 ноября трем посланникам: «Королевское правительство ознакомилось с врученной сего 11 ноября г-ну председателю совета-министров его превосходительством российским посланником в Софии декларацией, согласно которой, если Болгария обязуется соблюдать по отношению к Румынии, Греции и Сербии строгий нейтралитет, державы Согласия дадут ей гарантию в том, что в момент урегулирования связанных с окончанием войны вопросов, они примут во внимание линию ее поведения, предоставив ей значительные территориальные компенсации, которые будут увеличены в том случае, если Болгария решится напасть на Турцию или Австро-Венгрию. В виду того, что не произошло ничего, что могло бы изменить линию поведения Болгарии, соблюдавшей до сих пор нейтралитет, королевское правительство намеревается не сходить с этого пути, охраняя при этом интересы страны, которые среди всех прочих соображений должны иметь первенствующее значение».

Савинский.

61.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

27 ноября (10 декабря) 1914 г., № 4210.

Я вызвал Маджарова и предостерег его от последствий, которые могли бы постигнуть Болгарию, если бы она необдуманно поддавалась влиянию бессовестной и коварной политики Австрии. Опасаясь восстановления блока балканских государств, столь невыгодного для ее происков, ибо он является залогом мира на полуострове, Австрия напрягает все силы к тому, чтобы натолкнуть болгар на сербов. Поэтому болгарскому правительству нельзя ограничиваться принятием мер против македонской пропаганды внутри страны; оно должно в своих же интересах строго следить за тем, чтобы агенты-provokatory, направляемые Австриею в Македонию, не могли туда проникнуть. Мы придаем особое значение поведению болгарского правительства в данном вопросе, и от такового зависит наше отношение к нему в будущем.

Сазонов.

¹⁾ Перевод с французского.

62.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Софии.

28 ноября (11 декабря) 1914 г., № 4241.

В ваших стараниях обеспечить переход Болгарии на сторону Тройственного Соглашения вам не следует указывать на необходимость немедленного ее выступления против Турции. Таковое представляется, по политическим соображениям, преждевременным. Совершенно достаточно будет заручиться уверенностью, что Болгария объявит Турции войну, когда державы Соглашения признают это желательным.

С а з о н о в.

63.

Секретная телеграмма австрийского посланника в Софии графа Тарновского графу Берхтольду ¹⁾.

София, 13 декабря 1914 г. ²⁾, № 3203.

Министр-председатель спрашивал меня, получен ли мною ответ на мое обращение по поводу письменных заверений в компенсациях.

Я сказал ему, что еще не получил определенного ответа, но что я думаю, что в Вене не склонны давать Болгарии определенных обещаний за ее бездейственность и что, напротив того, там готовы дать заверение относительно той части сербской территории, которая была бы занята болгарскими войсками.

Министр-председатель сказал, что такой ответ вполне соответствовал бы как нашему, так и германскому взгляду на положение вещей, так как и мы и они, как это вчера было высказано министру-председателю германским посланником, желаем немедленных действий со стороны Болгарии. Правительство же последней могло бы лишь пожалеть о таком ответе, в виду того, что представители Антанты обратились к Болгарии с письменным предложением, согласно коего за сохранение нейтралитета Болгарии гарантируется получение большей части Македонии и Фракии до Энос—Мидия. Записка по сему вопросу якобы находится у короля, и сегодня министр не мог мне ее показать.

Я сказал, что от нас Болгария могла бы получить значительно больше: от Болгарии лишь требуется, чтоб она это взяла.

Обещания держав Соглашения, которые, как в том убежден не только я, но и министр-председатель, не выйдут из войны победителями, лишены какой-либо цены. Никто в Болгарии не будет ждать, чтобы Сербия заняла Боснию, что является предварительным условием выполнения своих обещаний державами Соглашения.

Министр-председатель сказал, что моя оценка положения была бы правильной, если бы Болгария была в состоянии тотчас занять Македонию, однако же, в виду того, что последнее невозможно и (*пропуск*) предложение держав Соглашения приходится считать более выгодным. Это обстоятельство, по его словам, могло бы оказать соответственное влияние на правительство.

¹⁾ Перевод с немецкого. Дешифрант.

²⁾ По новому стилю.

По ликвидации в течение нескольких дней текущих дел в палате он предложит на рассмотрение короля принципиальный вопрос о русской политике, и его величество решит, может ли положение быть признано удовлетворительным.

Я сказал ему, что положение серьезно, что как правительству, так и королю очень хорошо известно, что только при посредстве Империи они могут получить Македонию, что единственно составило бы действительно ценное приобретение для Болгарии; что министр-председатель должен отдать себе отчет в действительном положении вещей. Мы и Германия желаем, чтобы Болгария приступила к действиям, и не хотим никакого промедления. Министр-председатель всегда отговаривается тем, что Болгария еще не готова к войне, он, однако, не говорит, что, как только будет готова, то сейчас же выступит.

Мой собеседник ответил на это, что Болгария хорошо знает, что занятие Македонии невозможно без военного выступления, поэтому она и готовится к нему серьезно.

Я спросил, не вызывается ли то обстоятельство, что Болгария еще не вполне готова, недостатком снаряжения, — мой собеседник ответил, что, по его мнению, это, именно, так и есть, но добавил, что военный министр надеется быть в полной боевой готовности к 15-му. «Тогда Болгария тотчас же приступит к военным действиям?» — сказала я, и услышал в ответ, что этот вопрос будет разрешен правительством, сам же министр-председатель не может единолично определить срок. Я сказал, что это далеко не определенный ответ, собеседник же мой заметил, что он желает нашей победы и что, если бы он был убежден, что она зависит от болгарского выступления, то он тотчас же предпринял бы его; он убежден, однако, что положение от этого лишь ухудшится, так как Греция и Румыния тоже не останутся нейтральными. Между тем, если бы Болгария еще некоторое время сохранила спокойствие, а мы разбили бы Сербию, то ни Греция, ни Румыния тогда уже не стали бы на сторону Сербии, и здесь-то болгарское выступление могло бы оказать нам действительную помощь.

Министр-председатель выразил надежду, что он все же получит от нас и от Германии просимое им письменное обещание. Он обратился с тем же и к германскому посланнику.

64.

Секретная телеграмма министра иностранных дел посланнику в Бухаресте.

3 (16) декабря 1914 г., № 4302.

Сообщается в Ниш, Париж и Лондон.

С точки зрения выгод России, военное выступление Болгарии может быть наиболее полезным, если оно будет направлено против Турции. Оно будет однако своевременным только, когда русские войска высадятся на Балканском полуострове. В виду этого, ближайшей задачей наших нынешних стараний является воссоздание балканского блока. В достаточной мере выяснилось, что без его существования ни Греция, ни Румыния не решатся вести войну. Образование же этого блока недостижимо без территориальных вознаграждений Болгарии,

главным образом, в Македонии. Поэтому содействие Румынии в этом вопросе представляется особенно ценным, так как ей легче всего удастся повлиять на сербов, раз она сама готова идти на известные земельные уступки, в целях возобновления союза балканских государств. Не подлежит сомнению, что немедленное возвращение Болгарии части Новой Добруджи послужило бы наиболее убедительным примером для Сербии. Так как подобное решение румынского правительства представляется ныне еще недостижимым, то было бы уже весьма полезным убедить Братиано вступить, по крайней мере, с Пашичем в переговоры, для установления между собою соглашения на почве одновременной уступки территорий Болгарии. Следующим затем шагом была бы выработка Сербией и Румынией, совместно с Болгарией, условий передачи последней сказанных земель. Привлечение к союзу Греции должно последовать уже тогда, когда названные три государства придут между собою к соглашению. Если бы Братиано не пожелал взять на себя почин вступления в непосредственные сношения с сербским правительством, то представители держав Согласия могли бы о намерениях румынского правительства доверительно довести до сведения Пашича.

С а з о н о в.

1915 г.

65.

Секретная телеграмма австрийского посланника в Софии графа Тарновского министру иностранных дел барону Буриан ¹⁾.

16 января 1915 г. ²⁾, № 50.

Министр - председатель сообщил мне, что его посетил итальянский посланник, осведомлявшийся о миссии Геннадиева. Министр-председатель сказал ему, что он нашел необходимым в связи с вопросами внутренней политики послать в настоящее время Геннадиева с поручением за границу. Геннадиев в качестве близкого правительственным сферам человека отправился в Рим, где ему предстоит вступить в частные переговоры с местными политическими деятелями. Министр - председатель упомянул при этом о сделанных итальянским посланником намеках на то, что Италия и Болгария могли бы стать соседями. На один из таких намеков итальянского представителя министр-председатель, по его словам, ответил, что, если бы Албания перешла под господство Италии или Австрии, то Болгария могла бы это лишь приветствовать. Далее министр-председатель сказал, что Сербия проявляет беспокойство в связи с устремлениями Италии в Албанию; отношения между Римом и Нишем никак нельзя считать хорошими; преследуя же свои цели, Италия отнюдь не будет считаться с Сербией. Министр - председатель вынес впечатление, что теперь Италия могла бы вести с Болгарией согласованную политику. Итальянский посланник заверил министра-председателя, что Италия не пришла ни к какому соглашению с Грецией.

¹⁾ Перевод с немецкого. Дешифрант.

²⁾ По новому стилю.